

Сайт журнала: https://agrarianhistory.com/O_zhurnale

ПРАВОСЛАВИЕ В УЧЕНИИ СЛАВЯНОФИЛОВ

Голенко Владимир Владимирович (Архимандрит Афанасий)¹

¹Настоятель Тихвинского храма с. Кутафино, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проспект Вернадского 82, стр. 1, Москва, Россия, E-mail: o-afanasiuss@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается комплекс взаимосвязанных вопросов, касающихся, в частности, природы православной веры и ее отличий от западных конфессий (католицизма и протестантизма) в трактовке славянофилов. Также анализируется соотношение веры и разума, знания и религиозного опыта - темы, ставшие центральными в гносеологических воззрениях славянофилов. Исследование демонстрирует влияние православного вероучения на социальную структуру, формы государственной власти и уклад народной жизни, а также раскрывает потенциал восстановления единства разделенных христианских церквей. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе православной составляющей славянофильского учения, которое объединяет его философские, антропологические, социальные и экуменические аспекты. В отличие от предшествующих исследований, сосредоточенных преимущественно на отдельных гранях славянофильства, данная статья представляет православие как основополагающий принцип всего славянофильского мировоззрения. Показано, как И.В. Киреевский, опираясь на святоотеческую антропологию, разработал концепцию целостности духа и "верующего мышления" в качестве альтернативы западному рационализму. А.С. Хомяков обосновал с философской и богословской точек зрения понятие "соборности" - единства верующих во Христе, основанного на любви и свободе, - противопоставив его католическому авторитаризму и протестантскому индивидуализму.

Ключевые слова: славянофильство, православие, соборность, дух, мышление, учение.

I. ВВЕДЕНИЕ

В истории русской общественной мысли XIX столетия славянофильство занимает особое место как направление, в котором религиозный фактор выступил определяющим в осмыслении самобытности исторического пути России. В исторически сжатый срок аграрная революция, начатая Петром I, привела к принципиальному изменению правового статуса земельной собственности. Указ 1714 г. о единонаследии уравнивал поместья с вотчинами и тем самым юридически оформил сословие землевладельцев. Последующие акты - указы Анны Ивановны 1731 и 1738 гг., манифест Петра III 1762 г. и Жалованная грамота Екатерины II 1785 г. - закрепили и расширили права данного сословия.

1785 год с известной долей условности можно считать завершающим этапом оформления крепостнической реформы в России. Однако именно это оформление породило одно из главных противоречий хозяйственного строя страны: экономическое по происхождению, оно почти сразу перешло в политическую плоскость и стало источником массовых крестьянских выступлений. Указанные исторические процессы определили особенности понимания православия в учении ранних славянофилов. Процессы глобализации и цифровизации, стирающие границы между культурами, ставят каждое общество перед необходимостью сохранения уникального опыта собственной культурной традиции [Попов, 2023]. Актуальность темы обусловлена современными дискуссиями о традиционных духовно-нравственных ценностях и месте православия в российской цивилизационной идентичности. По мнению О.А. Слинченко, традиционные духовно-нравственные ценности, органично присущие российскому социуму, определяют направленность культурно-ценностной государственной политики, а также характер взаимоотношений, складывающихся между государственными институтами, Русской Православной Церковью и народом [Слинченко, 2024, С. 1].

Обращение к идейному наследию славянофилов позволяет выявить глубинные основания той системы ценностей, которая сегодня признается на государственном уровне в качестве стратегического ориентира национальной безопасности. Кроме того, в условиях поиска форм межхристианского диалога славянофильское осмысление соборности как единства во множестве сохраняет теоретическую и практическую значимость.

Цель статьи заключается в анализе учения славянофилов о православии как духовной основе русской культуры, государственности и народной жизни.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что именно православное вероучение, понятое славянофилами как выражение соборного начала и цельности духа, определило их критику западноевропейского рационализма и обоснование уникального пути развития России, а также заложило основы для последующего православного участия в диалоге с инославными христианскими конфессиями.

Значимость исследования определяется необходимостью ретроспективного анализа культурообразующей функции православия в период его наиболее активного философского осмысления. XIX век, по замечанию С.М. Соловьева, стал олицетворением стремления к нравственному и духовному просвещению, а также попыток связать опыт Древней Руси с государством Петра I [Соловьев, 1989, С. 30]. Славянофилы выступили выразителями этого стремления, предложив целостную концепцию православной культуры, противостоящую одностороннему рационализму Запада.

Научная новизна статьи заключается в комплексном анализе православной составляющей славянофильского учения в единстве ее философских, антропологических, социальных и экуменических аспектов. В отличие от предшествующих исследований, сосредоточенных преимущественно на отдельных аспектах славянофильства, в данной статье предпринимается попытка представить православие как системообразующий принцип всего славянофильского мировоззрения, определивший их взгляды на познание, личность, общество и государство, а также их отношение к возможности межхристианского единства. В исследовании привлекаются материалы монографии В.А. Ливцова, позволяющие связать славянофильскую традицию с последующим развитием православного экуменизма.

Проблемное поле исследования охватывает несколько взаимосвязанных уровней: вопрос о сущности православной веры и ее отличии от западных исповеданий в интерпретации славянофилов. Также следует выделить проблему соотношения веры и разума, знания и религиозного опыта, которая стала центральной в гносеологических построениях славянофилов, вопрос о влиянии православного вероучения на социальное устройство, формы государственной власти и народный быт. Кроме того, существует проблема отношения славянофилов к возможности восстановления единства между христианскими церквями, что имеет прямое отношение к предыстории экуменического движения.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическую основу исследования составляет комплекс научных подходов, включающих историко-философский, системный и сравнительный методы. При работе с источниками применялся метод герменевтического анализа, предполагающий внимательное прочтение текстов с учетом их богословского контекста и полемической направленности. Дополнительно использовались архивные материалы и современные издания славянофильского наследия. Обработка полученных данных осуществлялась методами систематизации и типологизации, что позволило выделить основные темы славянофильского учения о православии и проследить их внутреннюю логику. Ключевой методологической проблемой является адекватное понимание славянофильской концепции соборности, которая не сводится к сообществу одних лишь епископов, а выражает собой всеобщее единство верующих, в котором отсутствуют какие-либо иерархические различия между епископом и мирянином в вопросах веры и благодатного богообщения [4]. Следующая проблема связана с пониманием славянофилами соотношения общего и частного, коллективного и индивидуального в православной традиции. В отличие от западного индивидуализма, православие, по мысли славянофилов, утверждает личность не в ее автономии, но в ее соборном бытии, через любовь к другим и к Богу [19, 20, 21].

III. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Историография славянофильства насчитывает более полутора столетий и включает труды как отечественных, так и зарубежных авторов. Первые отклики на славянофильские публикации появляются уже в середине XIX столетия в работах В.Г. Белинского, А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, которые, при всем различии их собственных мировоззренческих позиций, склонны были рассматривать религиозные идеи славянофилов как проявление консервативной утопии либо как форму национальной исключительности [22].

В дореволюционной историографии преобладал интерес к социально-политическим аспектам учения славянофилов, тогда как их религиозно-философские основания долгое время оставались недостаточно изученными. Именно в работах данного периода впервые была продемонстрирована глубокая укорененность идей И.В. Киреевского и А.С. Хомякова в святоотеческом наследии [2]. Значимую роль в осмыслении православной основы славянофильской мысли сыграл В.В. Зеньковский, обративший внимание на то, что в русском христианском мирозерцании явственно обнаруживается главенство нравственного и социального начал, которое в предельно яркой форме проявится в отечественной философии XIX столетия. [6]. В советский период тема православия в учении славянофилов разрабатывалась преимущественно в критическом ключе, в рамках атеистической парадигмы. Лишь с 1990-х годов началось подлинное научное освоение религиозного наследия славянофилов [10]. Именно славянофилы, раскрывая сущностную природу человека, структурную организацию его личности и целеполагание его бытия, оказали глубокое воздействие на развитие педагогической науки своего времени [3]. Категория соборности, занимающая центральное место в философской системе славянофилов, получила многоаспектное осмысление в трудах П.В. Хондзинского и А.И. Кырлежева, по мнению которых, данное понятие превратилось в своеобразный «речевой маяк» русского православия, явив собой оригинальный вклад в истолкование единой христианской веры, возвещаемой в Слове Божиим [18]. Существенное значение для понимания православных оснований славянофильства имеют труды Е.Ю. Положенковой, предметом анализа которой стало соотношение религиозно-философской и богословской традиций в русской мысли XIX - начала XX века [13].

Внешние факторы также оказали значительное влияние на развитие России в воззрениях славянофилов. Это, в частности, Крымская война, которая подвела итог негативному развитию крепостнической экономики.

Внутри страны со всей остротой встал вопрос об отмене крепостного права, и вновь центральным оказался земельный вопрос.

В деревне вспыхивали стихийные волнения, крестьяне самочинно делили помещичью землю. Значительная часть дворян-землевладельцев не желала уступок. В обществе назрел глубокий конфликт, который был не только экономическим, но и в значительной степени политическим.

В первой половине XIX в. Россия продолжала оставаться преимущественно аграрной страной. Крестьяне составляли более 90 % населения, а сельское хозяйство - основную отрасль экономики. Оно развивалось главным образом экстенсивно: прирост обеспечивался не столько улучшением обработки почвы и внедрением новых агротехнических приемов, сколько расширением посевных площадей, что происходило за счет сокращения лесов и распашки пустошей в центральных губерниях, но в наибольшей мере - за счет освоения степного юга, Среднего Поволжья и Сибири.

Помещичье хозяйство также переживало существенные перемены: по данным восьмой ревизии 1833 г., в России насчитывалось 109 тыс. семей помещиков, владевших землями с крепостными крестьянами. Крупнопоместных собственников, владевших более чем тысячей душ, было всего 3 %, но они сосредоточивали более половины всех крепостных крестьян.

Таким образом, в первой половине XIX в. в хозяйстве России из четырех классических признаков феодализма три уже были основательно подорваны. Натуральный характер хозяйства уступал место товарному: феодалы производили хлеб уже не столько для собственного потребления, сколько для реализации. Наделение непосредственного производителя средствами производства также нарушалось: сокращение крестьянского землепользования и введение месячины означали отделение производителя от средств производства, прежде всего от земли. Рутинность техники также не оставалась абсолютной: в сельском хозяйстве появлялись отдельные технические изменения. К середине XIX в. в неизменном виде сохранялся, по сути, лишь один признак феодализма - внеэкономическое принуждение.

В описанных историко-экономических условиях развивалось понимание православия в учении ранних славянофилов, центральным положением которого стал тезис о том, что православие выступило той духовной силой, которая сформировала русскую народность и русскую культуру. Как указывается в труде К.С. Аксакова, любые попытки изъять православную составляющую из идеи русской народности и на основе обездушенного, лишенного духовного содержания материала сконструировать некое новое политическое понимание русской народности являются заведомо бесплодными [Аксаков, 2009, С. 343]. Православие понималось славянофилами не просто как вероучение, но как целостный образ жизни, определяющий все стороны народного бытия.

В отличие от западного христианства, которое, по мысли славянофилов, искажило евангельские заповеди под влиянием рационализма и властолюбия, православие сохранило чистоту апостольского предания. В статье Д.С. Ждановой указывается, что православие, при сопоставлении с иными ветвями христианства - католичеством и протестантизмом, отличается наибольшей степенью консервативности, которая находит свое выражение в устойчивой приверженности традиционным ценностным ориентирам, что сказывается на основах государственного устройства, специфике уклада повседневной жизни, а также на характере семейно-брачных отношений. [Жданова, 2025]. И.В. Киреевский разработал учение о цельности духа как альтернативу западному рационализму, суть которого заключается в том, что подлинное познание возможно только при условии гармонического единства всех духовных способностей человека - веры, разума, чувства и воли. Западная философия, начиная со схоластики, сделала ставку на отвлеченный рассудок, что привело к утрате цельности и внутреннему разладу. И.В. Киреевский, обращая внимание на антиномичный характер верующего мышления, отмечал, то, что рассудок склонен воспринимать как хаотичное нарушение собственных закономерностей, для высшего смыслового уровня ума открывается как проявление более совершенного порядка [Киреевский, 1998, С. 339]. Центральное место в гносеологической концепции И.В. Киреевского занимает понятие «верующего мышления», аккумулирующего в себе как рационально-логическую составляющую, так и нравственное содержание веры. Мыслитель настаивал на том, что в человеке подлежит развитию не только логический интеллект, но и нравственное измерение сознания [Киреевский, 1998, С. 338].

При этом вера не противопоставляется разуму, но восполняет его, открывая доступ к таким сторонам бытия, которые недоступны отвлеченному мышлению.

Важно отметить, что Киреевский опирался в своих построениях на святоотеческую антропологию, в частности на учение о внутреннем человеке как образе Божиим.

А.С. Хомяков дал наиболее развернутое философско-богословское обоснование соборности как сущностной характеристики православной церкви. В отличие от католического авторитаризма и протестантского индивидуализма, православие утверждает единство верующих во Христе, основанное на любви и свободе. Как утверждал А.С. Хомяков, соборная церковь представляет собой церковь, пребывающую «согласно всему», или, иными словами, в согласии с единством всех верующих. [Хомяков, 1986, С. 242]. Такое единство не есть внешнее подчинение авторитету, но внутреннее согласие, достигаемое через общую молитву и участие в таинствах.

Хомяков обращал особое внимание на перевод греческого слова «καθολικός» как «соборный», а не «вселенский» или «кафолический». Как разъяснял мыслитель, понятие «собора» фиксирует не только конкретное, зримое объединение людей в определенном месте, но и, в более широком плане, постоянно присутствующую потенцию такого объединения, что подчеркивает онтологическую, а не географическую или этнографическую природу церковного единства. [Хомяков, 1886, С. 326]. Таким образом, соборность понималась как внутреннее качество церковной жизни, проявляющееся в единстве веры и любви.

Важнейшим фактором формирования религиозных взглядов славянофилов стало их общение с оптинскими старцами. Особенно значительной была роль старца Макария (Иванова), который оказывал духовное руководство И.В. Киреевскому. Под влиянием бесед с оптинскими подвижниками Киреевский пересмотрел свои прежние философские увлечения и обратился к святоотеческому наследию. Он принял активное участие в переводе творений святых отцов на русский язык, осуществлявшемся в Оптиной пустыни.

С.И. Фудель в своих работах подробно осветил это сотрудничество, показав, как встреча с живой святостью преобразила мировоззрение Киреевского [Фудель, 2005, С. 217]. Святоотеческая литература открыла ему иной тип мышления, отличный от западной схоластики. У святых отцов он нашел подтверждение своим идеям о цельности духа и единстве веры и разума.

А.С. Хомяков, хотя и не был, подобно Киреевскому, непосредственным духовным чадом оптинских старцев, также испытал влияние святоотеческой традиции. Его учение о соборности восходит к экклезиологии ранней церкви, как она выражена у святителя Игнатия Богоносца и святителя Киприана Карфагенского. Однако Хомяков воспринимал святоотеческое наследие не как сумму готовых догматических формул, а как живой опыт церковного общения, который должен быть усвоен и продолжен в современных условиях.

Связь с оптинским старчеством имела не только богословское, но и практическое значение. Славянофилы видели в оптинских старцах пример подлинного пастырства, свободного от бюрократической регламентации. Это укрепляло их в убеждении, что церковная жизнь должна строиться не на началах внешней власти, а на началах духовного авторитета и любви. Одним из конкретных церковных вопросов, в котором славянофилы заняли активную позицию, была борьба за перевод Библии на русский язык. В начале XIX века Российское Библейское общество проделало значительную работу по переводу и распространению Священного Писания. Однако в царствование Николая I эта деятельность была свернута, а русский перевод Нового Завета изъят из обращения. Мотивировалось это опасением, что чтение Библии на понятном языке приведет к ересям и расколам.

Митрополит Филарет (Дроздов) был убежденным сторонником русского перевода, но под давлением консервативной партии вынужден был уступить. И.В. Киреевский, напротив, открыто выступал в защиту общедоступного Священного Писания. В своих статьях он доказывал, что запрет Библии на родном языке противоречит духу христианства и практики древней церкви. Архимандрит Макарий (Глухарев), близкий к славянофильскому кругу, предпринял собственный перевод ветхозаветных книг и за это понес наказание от синодального начальства.

А.С. Хомяков также разделял убеждение в необходимости перевода Библии на русский язык. Он полагал, что Священное Писание должно быть доступно каждому верующему, поскольку вера не может быть слепой, но требует осознанного принятия. При этом он предостерегал от протестантского субъективизма, когда каждый считает себя вправе толковать Писание по своему усмотрению. Истинное понимание Библии возможно только в церкви, при руководстве святоотеческим преданием.

Таким образом, славянофилы выступали за «золотую середину»: свободу чтения Писания при сохранении церковного авторитета в его истолковании. Эта позиция противостояла как католическому запрету на чтение Библии мирянами без разрешения священника, так и протестантскому принципу «*sola scriptura*», исключающему значение церковного предания.

Одним из наиболее значимых, но до сих пор недостаточно изученных аспектов славянофильского учения является их отношение к возможности восстановления единства между разделенными христианскими церквями. Как показывает В.А. Ливцов, уже в XIX веке в России существовали различные оценки перспектив межхристианского диалога, и славянофилы заняли в этом вопросе особую позицию [Ливцов, 2013, С. 15].

А.С. Хомяков, будучи глубоко убежденным в истинности православия как единственного неискаженного христианства, тем не менее, не отвергал возможности и необходимости общения с инославными. Его богословские труды, в особенности полемические сочинения на французском языке, были обращены к западному читателю и содержали призыв к возвращению к апостольским истокам веры. Хомяков полагал, что именно православное понимание соборности, основанное на любви и свободе, может стать основой для преодоления вероисповедных разделений.

Особый интерес представляет переписка Хомякова с англиканским диаконом В. Пальмером, продолжавшаяся с 1846 по 1854 год. Пальмер, как сообщает Ливцов, посещал Россию с полномочиями от руководства Оксфорда, желая общения в таинствах и будучи уверенным лишь в обрядовых расхождениях двух религий [Ливцов, 2013, С. 124]. Однако в ходе переписки и личных встреч выявились непреодолимые догматические разногласия, прежде всего касающиеся понимания церкви, благодати и таинств. Хомяков в своих письмах последовательно излагал православное учение о церкви как о живом организме, Теле Христовом, единство которого не может быть сведено к формальному согласию или внешней организации.

В то же время Хомяков не был сторонником узкого конфессионализма: он признавал наличие элементов истины и в других христианских исповеданиях, хотя и считал, что полнота истины сохранилась только в православии. Указанная позиция получила впоследствии название «православного экуменизма» в отличие как от католического унионизма, стремившегося к подчинению всех церквей Риму, так и от протестантского индифферентизма, уравнивавшего все вероисповедания. Как отмечает Ливцов, особенностью православного подхода, сформулированного славянофилами и развитого позднее, было «стремление к освоению святоотеческого наследия как базы экуменического единения» [Ливцов, 2013 С. 92].

Следует различать позицию Хомякова и отношение к инославным другим славянофилам, в частности И.В. Киреевского и К.С. Аксакова. Киреевский, будучи более сосредоточенным на внутренней духовной жизни, меньше внимания уделял внешним церковным контактам. Однако его учение о цельности духа и верующем мышлении содержало имплицитную критику западной рациональной теологии и тем самым обосновывало необходимость иного, православного подхода к богословию и, соответственно, к диалогу с инославными.

Проблема соотношения веры и разума занимала центральное место в славянофильской философии. Анализируя различные типы этого соотношения, А.А. Мекушкин выделяет три основные позиции: апологетику разума (Платон, Аристотель, Гегель), критику разума (Кант, Шестов) и преображение разума, которое предлагают славянофилы [Мекушкин, 2023, С. 244]. Преображение разума предполагает не его отрицание, но восстановление его внутренней связи с верой, что достигается через духовно-нравственное делание - очищение души и тела от страстей, что подготавливает ум к созерцанию.

В этом пункте славянофилы солидаризировались с исихастской традицией православного подвижничества, которая учила о нетварном свете и возможности обожения человека. В отличие от католической схоластики, разделившей веру и разум и утвердившей приоритет разума, православная традиция, по мысли славянофилов, сохранила понимание веры как источника живого знания. С.Н. Булгаков позднее критиковал радикальный фидеизм Л. Шестова, называя «бесмысленную веру» «парадоксальной выдумкой», и в этом он продолжал линию славянофилов, настаивавших на разумности веры [Булгаков, 1999, С. 174].

Славянофилы усматривали в православной традиции основание для особого социального устройства, отличного от западного. Община и соборность, по их мысли, должны были лечь в основу русской общественной жизни. А.С. Хомяков в своей работе «Об общественном воспитании в России» утверждал, что воспитание, претендующее на национальный, русский характер, непременно должно соответствовать трем фундаментальным основаниям: догматам и духу православия, устоям семейного быта и нормам сельской общинной жизни [Хомяков, 1886, С. 354]. Семья, общество и государство понимались как последовательные ступени воплощения соборного начала. Славянофилы видели в крестьянской общине не просто хозяйственную форму, но прямое выражение православного соборного начала. Община, основанная на круговой поруке и взаимопомощи, противостояла западному индивидуализму и конкуренции. А.С. Хомяков писал, что община есть школа христианской любви, где человек учится жертвовать своими частными интересами ради общего блага.

При этом славянофилы не идеализировали существующую общину, которая страдала от крепостничества и казенной опеки. Они призывали к освобождению общины из-под власти помещиков и чиновников, к возвращению ей права внутреннего самоуправления. Как подчеркивает Д.С. Жданова, православие сформировало особый тип русской духовности, базирующийся на христианских ценностях, ориентированных на коллективность, милосердие и всеобщее благо [Жданова, 2025].

В этом контексте следует понимать известную полемику славянофилов с западниками о судьбах России. Славянофилы не отрицали необходимости экономического и технического развития, но считали, что оно должно осуществляться на собственных культурных основаниях, а не путем механического перенесения западных порядков. Они предостерегали от развития в России пролетариата и капиталистических отношений, которые разрушат общинный строй и приведут к тем социальным болезням, которыми страдала Европа.

Особое значение придавалось семье как первичной ячейке, где закладываются основы личности. Родительское воспитание определяет все последующее развитие человека. Школьное образование должно находиться в соответствии с семейным, иначе оно может нанести вред, разрушить внутреннюю цельность личности. Общество славянофилы называли «последним и высшим воспитателем». При этом они признавали за православным государством право и обязанность отстранять от воспитания все, что противно его основным началам.

Критика славянофилами западноевропейской цивилизации носила не внешний, а принципиальный характер. Они усматривали в западном рационализме, материализме и индивидуализме следствия ложного религиозного развития - католицизма и протестантизма. Католицизм, по их мнению, внес в церковную жизнь начало внешнего авторитета и властолюбия, что привело к подчинению духовной власти светской и искажению догматов (*filioque*). Протестантизм, восстав против католических злоупотреблений, впал в противоположную крайность - индивидуализм и субъективизм, что привело к отрицанию церковного предания и таинств. Православие же сохранило соборное начало - единство свободы и благодати, внутреннего согласия и внешнего единства. Поэтому Россия, принявшая православие от Византии, имеет особое призвание - явить миру образец христианской жизни, основанной на соборности и цельности духа. Как писал И.В. Киреевский, именно православие обладает тем «духом сердца», которого лишено западное христианство [Киреевский, 2018, С. 175].

Дискуссия славянофилов с западниками наглядно показала, что полемика о путях развития России неизбежно переходила в плоскость религиозно-философских оснований. Западники, ориентированные на европейскую культуру и науку, не разделяли славянофильского пафоса относительно мессианского призвания России. Вместе с тем обе стороны признавали значимость православного фактора в отечественной истории [5]. Соборность выступает для христианина и его личности непреходящей, исконной жизненной ценностью, которой исторически противостоит раскол, возникающий вследствие рассогласования соборного начала с иерархией, функционирующей вне соборных и церковных принципов [4].

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, славянофильское учение о православии представляет собой целостную и оригинальную систему, в которой вероучительные, философские, антропологические и социальные аспекты органически связаны между собой. Учение славянофилов о православии сохраняет свое значение для современной науки и общественной практики, предоставляя концептуальные основания для осмысления традиционных духовно-нравственных ценностей, а также для выработки образовательных стратегий, ориентированных на целостное развитие личности. Дальнейшее исследование славянофильского наследия должно быть направлено на его актуализацию в контексте современных дискуссий о цивилизационной идентичности России и о путях межхристианского диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксаков К.С. Государство и народ. Москва: Ин-т русской цивилизации, 2009. 602 с.
- Антонов К.М. Славянофилы и И.В. Киреевский: Становление исследовательских традиций. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2006. Номер 16. С. 55-92.
- Долецкая С.В. Формирование антропологических идей в русской православной педагогике: взгляды И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. Проблемы современного педагогического образования. 2024. Номер 85-1. С. 144-147.
- Ермолович В.В. Иерархия и соборность: к религиозноисторической идентичности древлеправославных христиан (Поморское согласие). Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, Номер 3. С. 69-79.
- Жданова Д.С. Русское православие как ценностно-смысловая система. Актуальная культура. 2025. Номер 2.
- Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Paris: YMCA press, 1989, 469 с.
- Киреевский И.В. Критика и эстетика [Сборник]. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Искусство, 1998. 462 с.
- Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: в 3 т. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. 1816-1839. Санкт-Петербург: Росток, 2018. 606 с.
- Ливцов В.А. Взаимодействие Русской православной церкви с экуменическим движением (конец XIX - начало XXI вв.). Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом "Алеф-Пресс", 2013. 580 с.
- Матяш Т.П. Богословские истоки западноевропейской и русской религиозной философии. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. Номер 4(65). С. 58-65.

Мекушкин А.А. специфика философии как формы интеллектуальной культуры православия. Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. Номер 2. С. 243-249.

Первообраз и образ: Сочинение в 2-х том. Москва: Искусство; СПб.: Инапресс, 1999. Т. 1: Свет невечерний: Созерцания и умозрения. 359 с.

Положенкова Е.Ю. Соотношение религиозной философии и христианского богословия в истории религиозной мысли: Онтологический и гносеологический контекст: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.13. Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 2004. 49 с.

Попов Е.А. Опыт обобщения трансформации ценностей в условиях современной межкультурной коммуникации (по материалам Всемирного обзора ценностей). Актуальная культура. 2023. Номер 1.

Слинченко О.А. Роль православия в формировании самобытной русской культуры во взглядах ранних славянофилов: философско-правовой аспект. Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения: Материалы XX Международного форума, посвященного 300-летию Святителя Тихона Задонского, Липецк, 30–31 октября 2024 года. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. С. 46-50.

Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России: Русская летопись. Из "истории России с древнейших времен". Публичные чтения о Петре Великом. Рассказы из русской истории XVIII века. сборник. Москва: Правда, 1989. 765 с.

Хондзинский П.В. Соборность в русской богословской традиции. Вопросы теологии. 2019. Т. 1. Номер 3. С. 427-440.

Хомяков А.С. О старом и новом. 1878. С. 359 - 377.

Хомяков А.С. Письма к В. Пальмеру. Богословские статьи Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова Хомяков Т. 2. 1886. С. 345 - 415.

Хомяков А.С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. 2. 3-е изд. Москва: Унив. тип., 1886-1906, 1886. 450 с.

Цимбаев Н.И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века : в помощь студенту-историку. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Гос. публичная ист. б-ка России, 2013. 446 с.

ORTHODOXY IN THE TEACHINGS OF THE SLAVOPHILES

Golenko, Vladimir Vladimirovich (Archimandrite Afanasy)¹

¹Abbot of the Tikhvin Temple in the Village of Kutafino, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, Vernadsky Prospekt, Building 1, Moscow, Russia,
E-mail: o-afanasiuss@mail.ru

Abstract

The article examines a complex of interrelated issues, specifically the nature of the Orthodox faith and its distinction from Western denominations (Catholicism and Protestantism) as interpreted by the Slavophiles. It also analyzes the relationship between faith and reason, and between knowledge and religious experience - themes that became central to Slavophile epistemological thought. The study demonstrates the influence of Orthodox doctrine on social structure, forms of state power, and the way of life of the people, as well as the potential for restoring unity among divided Christian churches. The study's novelty lies in its comprehensive analysis of the Orthodox component of Slavophile teaching, integrating its philosophical, anthropological, social, and ecumenical aspects. Unlike previous studies that focused primarily on isolated facets of Slavophilism, this article presents Orthodoxy as the foundational principle of the entire Slavophile worldview. It shows how I.V. Kireevsky developed the concept of the integrity of the spirit and of "believing thought" as an alternative to Western rationalism, drawing upon Patristic anthropology. A.S. Khomyakov provided a philosophical and theological justification for "sobornost" - the unity of believers in Christ grounded in love and freedom - in contrast to Catholic authoritarianism and Protestant individualism.

Keywords: slavophilism, orthodoxy, sobornost, spirit, thought, doctrine.

REFERENCE LIST

- Aksakov K.S. Gosudarstvo i narod. Moskva: In-t russkoj civilizacii, 2009. 602 s.
- Antonov K.M. Slavyanofily i I.V. Kireevskij: Ctanovlenie issledovatel'skih tradicij. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. 2006. Nomer 16. S. 55-92.
- Doleckaya S.V. Formirovanie antropologicheskikh idej v russkoj pravoslavnoj pedagogike: vzglyady I.V. Kireevskogo i A.S. Homyakova. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2024. Nomer 85-1. S. 144-147.
- Ermolovich V.V. Ierarhiya i sobornost': k religioznoistoricheskoj identichnosti drevlepravoslavnyh hristian (Pomorskoe soglasie). Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya. 2023. T. 9, Nomer 3. S. 69-79.
- Zhdanova D.S. Russkoe pravoslavie kak cennostno-smyslovaya sistema. Aktual'naya kul'tura. 2025. Nomer 2.
- Zenkovskij V.V. Istoriya russkoj filosofii. T. 1. Paris: YMCA press, 1989, 469 s.
- Kireevskij I.V. Kritika i estetika [Sbornik]. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Iskustvo, 1998. 462 s.

Kireevskij I.V. Polnoe sobranie sochinenij: v 3 t. Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam Rossijskoj akademii nauk. 1816-1839. Sankt-Peterburg: Rostok, 2018. 606 s.

Livcov V.A. Vzaimodejstvie Russkoj pravoslavnoj cerkvi s ekumenicheskim dvizheniem (konec XIX - nachalo XXI vv.). Sankt-Peterburg: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'skij Dom "Alef-Press", 2013. 580 s.

Matyash T.P. Bogoslovskie istoki zapadnoevropejskoj i russkoj religioznoj filosofii. Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki. 2012. Nomer 4(65). S. 58-65.

Mekushkin A.A. specifika filosofii kak formy intellektual'noj kul'tury pravoslaviya. Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki. 2023. T. 16. Nomer 2. S. 243-249.

Pervoo obraz i obraz: Sochinenie v 2-h tom. Moskva: Iskusstvo; SPb.: Inapress, 1999. T. 1: Svet nevechernij: Sozercaniya i umozreniya. 359 s.

Polozhenkova E.YU. Sootnoshenie religioznoj filosofii i hristianskogo bogosloviya v istorii religioznoj mysli: Ontologicheskij i gnoseologicheskij kontekst: avtoreferat dis. ... doktora filosofskih nauk: 09.00.13. Rost. gos. un-t. Rostov-na-Donu, 2004. 49 s.

Popov E.A. Opyt obobshcheniya transformacii cennostej v usloviyah sovremennoj mezhkul'turnoj kommunikacii (po materialam Vsemirnogo obzora cennostej). Aktual'naya kul'tura. 2023. Nomer 1.

Slinchenko O.A. Rol' pravoslaviya v formirovanii samobytnoj russkoj kul'tury vo vzglyadah rannih slavyanofilov: filosofsko-pravovoj aspekt. Zadonskie Svyato-Tihonovskie obrazovatel'nye chteniya: Materialy HX Mezhdunarodnogo foruma, posvyashchennogo 300-letiyu Svyatitelya Tihona Zadonskogo, Lipeck, 30–31 oktyabrya 2024 goda. Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-SHanskogo, 2024. S. 46-50.

Solovev S.M. CHteniya i rasskazy po istorii Rossii: Russkaya letopis'. Iz "istorii Rossii s drevnejshih vremen". Publichnye chteniya o Petre Velikom. Rasskazy iz russkoj istorii XVIII veka. sbornik. Moskva: Pravda, 1989. 765 s.

Hondzinskij P.V. Sobornost' v russkoj bogoslovskoj tradicii. Voprosy teologii. 2019. T. 1. Nomer 3. S. 427-440.

Homyakov A.S. O starom i novom. 1878. S. 359 - 377.

Homyakov A.S. Pis'ma k V. Pal'meru. Bogoslovskie stat'i Polnoe sobranie sochinenij Alekseya Stepanovicha Homyakova Homyakov T. 2. 1886. S. 345 - 415.

Homyakov A.S. Polnoe sobranie sochinenij Alekseya Stepanovicha Homyakova. T. 2. 3-e izd. Moskva: Univ. tip., 1886-1906, 1886. 450 s.

Cimbaev N.I. Slavyanofil'stvo: iz istorii russkoj obshchestvenno-politicheskoy mysli XIX veka : v pomoshch' studentu-istoriku. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Gos. publichnaya ist. b-ka Rossii, 2013. 446 s.